

Лотман Юри́й Миха́йлович

108

6-13.03.94

Тихий юбилей

Веч. кнзд. - 1997. - 6-13 марта - с. 4

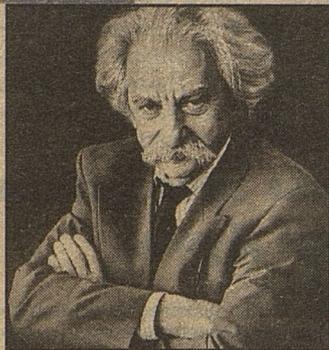
Человек культуры на задворках империи

Вечер памяти Ю.М.Лотмана. Литературный музей.

28 февраля великому учёному-филологу Юрию Михайловичу Лотману исполнилось бы 75 лет.

— В конце 50-х годов в Тартуском университете, — рассказал Борис Федорович Егоров, замечательный учёный, ближайший друг Лотмана, — сложилась уникальная для советского времени ситуация. Поскольку Тартуский университет в Эстонии — “на задворках империи”, его ректора Клементя не заставляли принимать ничьих племянников и жен, на него не давили из ЦК — наоборот, к нему, видному партийному функционеру, ходили кланяться. Он понимал, что такое наука, и был ее преданным слугой. Именно поэтому он дал мне заведование кафедрой — хотя мне тогда было всего 25 лет. А я перетаскивал туда Лотмана и его жену, Зару Григорьевну Минц. Благодаря деятельности Клементя стало возможным проводить знаменитые тартуские летние школы, конференции, выпускать сборники...

Тогда все те, чьи имена ныне гремят и в России, и за рубежом, были совсем молоды. А за плечами стояла война. Лотман служил в артиллерийском полку с 1940-го по 1946 год, постоянно находясь на передовой. Вот почему, приехав много лет спустя на экскурсию в

древний Изборск, обозревая панораму у стен одной из старейших русских крепостей, он не стал восхищаться красотой вида, а воскликнул: “Какой сектор обстрела!”

Казалось бы совсем незначительная деталь. Но, по мнению Ю.М.Лотмана, писать историю культуры без проникновения в каждую бытовую практическую деталь невозможно.

Усилиями крупных ученых было создано направление гуманитарной науки, примерно с начала 60-х гг. заявившее о себе как “тартуско-московская семиотическая школа”. Ее существование было наполовину легально, поскольку участники занимались важными проблемами и искусствен-

ного интеллекта, практикой работы с ЭВМ, а на другую половину — не очень, поскольку те же люди в своих работах затрагивали скользкие проблемы истории, культуры, мифологии, тех областей, которые с трудом поддаются учету и контролю “сверху”. Заседания школы иногда проходили в одном из институтских помещений. Там-то и был прочитан один из самых значительных в тот момент докладов Ю.М.Лотмана и Б.А.Успенского о двузычии культуры. И впервые наметилось то, что может быть названо “принципом Лотмана”. Суть его такова: в любую сложную, переходную, темную эпоху самый страшный удар принимают на себя те, кто или значительно хуже средней серенькой массы (уродливее, глупее) или же много лучше ее (умнее, красивее), но в любом случае — более слабые, чем она, или менее занятые вопросами самосохранения. Середнячок выживает. Так происходит естественный отбор, который оказывается страшен и для природы, и для культуры.

Готовится к печати эпистолярное наследие Лотмана. Первый выйдет к читателям примерно через месяц — полтора.

Вера **КАЛМЫКОВА.**